

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 3, 2021

Issue 3, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00015

О позиции Е. С. Богословского относительно глав, написанных Ю. Я. Перепелкиным для «Истории древнего Востока» (по архивным материалам Т. Н. Савельевой)

Р. А. Орехов

Ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
radamant67@mail.ru

В архиве Т. Н. Савельевой находится уникальное письмо выдающегося отечественного египтолога Е. С. Богословского, в котором он затрагивает судьбу наследия своего учителя Ю. Я. Перепелкина. В частности, в письме упоминаются главы, написанные последним для академического издания «История древнего Востока» (ИДВ). Они составили основу второго тома ИДВ, который вышел из печати в 1988 г. Однако впоследствии эти главы были повторно опубликованы петербургским издательством «Летний сад» в виде отдельной книги «История древнего Египта» под редакцией А. Л. Вассоевича (2000 г.). Еще при жизни Е. С. Богословского Т. Н. Савельева интересовалась у него возможностью издания данных глав в отдельной книге. Ученый полагал, что это невозможно. В данной статье автор изложил суть принципиальных возражений Е. С. Богословского против повторной публикации глав, а также на основе переписки Т. Н. Савельевой дал оценку данному труду с точки зрения его значения для отечественной науки о Древнем Востоке.

Ключевые слова: «История древнего Востока», Е. С. Богословский, Ю. Я. Перепелкин, архив Т. Н. Савельевой.

В архиве Т. Н. Савельевой находится уникальное письмо выдающегося отечественного египтолога Е. С. Богословского, в котором он затрагивает судьбу наследия своего учителя Ю. Я. Перепелкина и отмечает роль и вклад последнего в отечественную египтологию. Именно этот документ позволяет в том числе прояснить одно важное обстоятельство. Из пяти написанных Ю. Я. Перепелкиным книг¹ при его жизни была опубликована только одна². Остальные лежали в черновом варианте в рабочем архиве.

¹ Перепелкин 1967; 1979; 1984; 1988; 2000.

² Перепелкин 1967.

После смерти Ю. Я. Перепелкина бóльшая часть из них была подготовлена к печати и отредактирована Е. С. Богословским. Однако в письме упоминается судьба еще одной важной работы — глав, написанных Ю. Я. Перепелкиным для академического издания «История древнего Востока» (далее — ИДВ). Они были опубликованы уже после его смерти во втором томе ИДВ в 1988 г.³, а впоследствии переизданы петербургским издательством «Летний сад» отдельной книгой «История древнего Египта» под редакцией А. Л. Вассоевича⁴.

Еще при жизни Богословского Т. Н. Савельева интересовалась у него возможностью издания данных глав в виде отдельной книги. Ученый полагал, что это невозможно, так как нарушает авторские права Ю. Я. Перепелкина. Однако в его рассуждениях содержатся и другие доводы. В данной статье я постараюсь проанализировать суть принципиальных возражений Е. С. Богословского против публикации упомянутых глав. Ниже приведен текст его письма с незначительными купюрами⁵.

Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна!

В известной степени Ваше письмо меня успокоило. Никто не хочет разделить со мною ответственность за судьбу того, что осталось после смерти Юрия Яковлевича, из состава комиссии никто пальцем о палец до сих пор не ударил, кроме меня. Я невольно и вовсе того не желая (потому что я автоматически теряю право заниматься самостоятельными изысканиями в области Раннего и Старого царства и амарнского периода) оказался в положении единственного душеприказчика и опасался, что меня могут заставить держать корректуру искаженной «Истории древнего Египта»⁶, как пришлось мне держать корректуру II тома «Переворота Амен-хотпа IV», где была масса опечаток, учтенных издательством не полностью. Ю. Я. хотел, чтобы я был редактором второго тома, но я настоял на том, чтобы труд Перепелкина шел без всяких ответственных редакторов, т. к. он в них не нуждается. Ю. Я. оказался дальновиднее меня: если бы я не подписал в печать корректуру как ответственный редактор, то все опечатки вычистили бы. А так они не нуждались в моей подписи, даже не написав «спасибо» за вычитку корректуры. Конечно, Ю. Я. не нужен никакой редактор, но такой вот оборот дела он предвидел, и виноватым оказался я. Мне хотелось бы предупредить и Вас о неожиданной возможности поворота дела с ИДВ. Там уже такое количество нарушенных обещаний, что не хочется об этом и говорить. Но относительно редактирования все-таки хочу Вам кое-что добавить.

Н. В. Барина за год до смерти Ю. Я. приезжала для работы с ним над текстом. Ю. Я. сказал ей, что он занят другими работами (тогда шла работа с редактором над II томом «Переворота»), добавив, что ИДВ так устарела, что ее нужно писать заново. Короче говоря, он отказался работать с Н. В. По совету нашей администрации Н. В. обратилась сначала к О. Д. Берлеву, который сразу наотрез отказался работать

³ История 1988.

⁴ Перепелкин 2000.

⁵ Все письма приведены в авторской редакции. Подчеркивания либо автора, либо Т. Н. Савельевой.

⁶ Здесь подразумевается именно второй том «Истории древнего Востока» (ИДВ 1988).

с нею. Мы с ним на эту тему никогда не говорили, так что я его мотивы не знаю. Когда Н. В. обратилась ко мне, то она просила меня дополнить текст Ю. Я. новыми материалами (от чего я сразу отказался) и снять ее вопросы (на что я согласился). Однако, после разговора с Н. В. я, разумеется, пошел к Ю. Я. (между прочим, единоличному автору труда, который он писал один, без «коллектива») и рассказал ему все. Ю. Я., в общем, не возражал, но привел один аргумент, который заставил меня категорически отказаться от «участия» в делах редакции и редколлегии ИДВ. Он сказал, что происходит та же история, что и со «Всемирной историей». Ему обещали, что в ИДВ научный редактор не будет вмешиваться в то, что он будет делать. И. Дьяконов навязал ему вавилонскую огласовку, подгонял его, критиковал его текст, жаловался Коростовцеву, что Ю. Я. задерживает сдачу рукописи. В итоге Ю. Я. сдал текст первым (еще бы тут не было опечаток и описок), а Дьяконов — через два года, а еще через некоторое время Дьяконов забрал текст и увеличил вдвое. В итоге текст Дьяконова вышел из печати, а текст Перепелкина больше десяти лет лежит и стареет — зачем он теперь, он сыграл Дьяконову роль щита. Ю. Я. сказал, что мне-то он доверяет (я уже работал за него с редактором над «Кэ́йе и Семнех-ке-рэ»), но вот в том, что текст не примутся «править» великие специалисты после меня — в этом он не уверен. Вот этот аргумент заставил меня категорически отказаться от работы с Н. В., тем более что она плохо образована исторически (я был одним из авторов сборника, который она изрядно испортила). А Вы, Татьяна Николаевна, неужели Вы считаете себя вправе редактировать Перепелкина? Я — нет, по-прежнему нет. Как и дописывать за него выводы. Или Вы тоже считаете, что его смерть развязывает руки и теперь можно делать то, чего нельзя было делать при его жизни?

Если я и значусь отв. редактором «Вельможеских хозяйств Старого царства», то только для того, чтобы в книге было поменьше опечаток. Ю. Я. не нуждается в редакторах. Другое дело — устранение описок или перестановка слов для устранения нарушения порядка, унификация написаний имен собственных или транскрипций и т. д. Здесь, конечно, нужно знать отношение автора. Описок он очень стеснялся, а к изменению порядка слов (если мысль не меняется) относился совершенно равнодушно. А в остальном я — его реальный (не на словах) ученик... Я очень любил Юрия Яковлевича. Он был одним из трех самых близких мне людей на свете. Я очень часто не соглашался с ним, но я слишком уважаю его право на собственное мнение (которое редакторы усердно вытравливают), чтобы равнодушно смотреть на то, что лежат его неопубликованные работы, что идущие в печать работы искажаются.

Пожалуйста, подумайте о том, что «великие специалисты» по примазыванию к «коллективным» трудам могут и после Вас внести в его труд свою «лепту».

В то, что работа может быть издана отдельно, я совершенно не верю. Это слова, оправдывающие и прикрывающие нарушение авторских прав Ю. Я.

И памятникам я тоже не верю. Его изданные книги — вот его памятник, а то, что лежит в архиве — крохи, тени трагедии человека, который мог быть великим...

С наилучшими пожеланиями Е. Богословский⁷.

⁷ Письмо Е. С. Богословского датировано 15 июня 1985 г. (архив ЦЕИ РАН).

Чтобы лучше уяснить и оценить позицию Е. С. Богословского, необходимо вкратце пояснить, как писалась ИДВ. Как следует из их переписки с Т. Н. Савельевой, Ю. Я. Перепелкин приступил к написанию глав по Египту в начале 1969 г., почти сразу после защиты докторской диссертации (январь 1969 г.). При этом изначально планировалось, что главу о Среднем царстве будет писать его старший ученик О. Д. Берлев. Как замечает Юрий Яковлевич, ему пришлось остановить на время свою научную работу (кроме занятий египтологией с Е. С. Богословским) и полностью сосредоточиться на тексте глав⁸.

В письме от 1 февраля 1970 г. он сообщает, что планы редакции поменялись и теперь ему нужно писать уже обо всем фараоновском периоде, включая Среднее царство, так как Олега Дмитриевича «избавили от написания его раздела». Причину «избавления» Ю. Я. Перепелкин не указывает, но, вероятнее всего, О. Д. Берлев в это время начал работу над докторской диссертацией.

В декабре 1972 г. концепция издания поменялась. Если изначально главы о Раннем царстве должны были войти в первый том ИДВ, то теперь редакцией уже рассматривалась возможность объединить все «перепелкинские главы» во втором томе⁹. По этому поводу Ю. Я. Перепелкин выражает свое негодование, так как возникли неопределенность с его главой о Раннем царстве и неизбежная путаница с библиографией, которая в новой редакции должна была составляться к каждой главе, а не ко всему блоку о Египте.

Из письма, датированного 6 февраля 1973 г., становится известно о предложении издать «перепелкинские главы» о фараоновском Египте отдельной книгой, вне рамок многотомника. Данная инициатива, скорее всего, исходила от Татьяны Николаевны, которая на тот момент уже работала над редактированием глав, написанных Ю. Я. Перепелкиным, и составлением библиографии. Вероятно, она понимала, что ученый тяготится коллективным творчеством и желал бы освободиться от излишней опеки как И. М. Дьяконова, так и М. А. Коростовцева, который в то время курировал научную редактуру тома. Однако Ю. Я. Перепелкин проявил нерешительность. В ответ на предложение Татьяны Николаевны он написал следующее.

Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна!

Получил вчера Ваше авиатисьмо от 2 февраля. Признателен Вам за внимание и заботу. Только не кажется ли Вам, что издание моих глав в составе «Истории древнего Востока» полностью снимает вопрос об издании их в виде отдельной книги? Мне думается, что последнее могло иметь смысл, если б надо было б спешно издать что-то взамен I тома. Но раз он выходит, то отдельная история фараоновского Египта должна была бы не только быть снабжена ссылками, но и быть подробнее, а также включить в себя то, что содержат мои не изданные еще работы...

Уважающий Вас Ю. Перепелкин¹⁰.

⁸ Письмо Ю. Я. Перепелкина датировано 24 декабря 1969 г. (архив ЦЕИ РАН).

⁹ Эта концепция и была реализована (ИДВ 1988).

¹⁰ Архив ЦЕИ РАН.

Очевидно, что Ю. Я. Перепелкин проявил осторожность, предпочтя не ввязываться в авантюру. Однако в 1974 г. его неожиданно перевели с должности старшего научного сотрудника на должность старшего консультанта, и он постепенно начал терять интерес к написанию глав ИДВ. В письмах того времени постоянно звучат нотки обиды, недовольства, даже некоторая доля враждебности в отношении Татьяны Николаевны, вероятно в силу того, что она занималась редактурой глав о Египте и постоянно тревожила Ю. Я. Перепелкина исправлением библиографии. Его это, конечно же, задевало. Вот некоторые их отрывки:

Я же остался (в институте. — Р. О.) для сдачи моих выполненных в плановом порядке монографий, а вовсе не для новых работ для «Истории древнего Востока». Я ведь больше не сотрудник, а консультант, и хочу, как можно скорее, развязаться со сдачею этих трех монографий¹¹.

Мне говорили, что Игорь Михайлович внес какие-то не то дополнения, не то изменения в библиографию к моим главам для «Истории древнего Востока». Игорю Михайловичу казалось, что в ней слишком много старых книг. Ну, а по мне так представляется, что для меня она просто оскорбительна, поскольку было запрещено включать в нее издания текстов без переводов. Можно подумать, что я мог пользоваться только переводами и без них не мог и шагу сделать. Счастлив, что наконец, отделался от передачи египетских имен на клинописный лад, которую мне навязали для «Истории древнего Востока», и пишу имена снова на коптский лад — в своих задержавшихся из-за сей «Истории» книгах, сдачей которых я сейчас занят¹².

Не надо присылать мне библиографию, потому что я не собираюсь ее переделывать, как не буду я переделывать и передачу египетских имен в тексте. После длившихся целый месяц уговоров в конце прошлого года я согласился остаться консультантом лишь для того, чтобы сдать в печать мои книги, выполненные в плановом порядке, но задержавшиеся в смысле продвижения в издательство из-за работы для Истории древнего Востока¹³.

Благодарю Вас за письмо и заботу о моих главах для «Истории древнего Востока». Воспользоваться предложением начальства расширить их я не могу, потому что занят изданием моих монографий, стоявших в плане, но задержавшихся из-за этой самой «Истории»¹⁴.

Из писем видно, что Татьяна Николаевна прилагала значительные усилия, чтобы вернуть Ю. Я. Перепелкина к работе над «Историей древнего Востока». Однако ей это не удалось. Создается ощущение, что Ю. Я. Перепелкин сознательно затягивал процесс

¹¹ Письмо Ю. Я. Перепелкина датировано 13 августа 1974 г. (архив ЦЕИ РАН).

¹² Письмо Ю. Я. Перепелкина датировано 18 мая 1974 г. (архив ЦЕИ РАН).

¹³ Письмо Ю. Я. Перепелкина датировано 27 мая 1974 г. (архив ЦЕИ РАН).

¹⁴ Письмо Ю. Я. Перепелкина датировано 18 июня 1974 г. (архив ЦЕИ РАН).

редактирования. Если вначале его не устраивали принципы составления библиографии (он буквально цеплялся за каждую книгу), то впоследствии он сделал упор на содержательном наполнении глав.

Так, в письме от 4 июня 1975 г. он писал:

*Со времени его (текста. — Р. О.) написания прошли уже годы, и за это время было сделано много нового. А пока I и II тома выйдут, текст, уже теперь устаревший, станет совсем устарелым. Останется только потребовать, чтобы был в обоих случаях указан год написания*¹⁵.

Последние слова Юрия Яковлевича вызывают некоторое недоумение. Неужели раз в десятилетие необходимо заново переписывать «Историю древнего Востока»? Или Ю. Я. Перепелкин не вполне искренен? Временами он становился настолько желчным, что можно только догадываться, что испытывала при этом Татьяна Николаевна:

*Как я уже писал Вам, библиография к моим главам об Египте составлена была мною так, как мне было сказано редактором I тома И. М. Дьяконовым. Об отмене им своего распоряжения он мне ничего не сообщил ни теперь, ни тогда, когда я еще не был консультантом, и мне можно было поручать новое времяпрепровождение. И вообще библиографические вопросы такая мелочь по сравнению с выпуском в свет устарелого текста, а к этому ведет и уже привела задержка с изданием I тома. Напишите, надо ли что-то делать с библиографией или ее можно отослать? Говорю: «надо», потому что библиография к устарелому тексту меня совершенно не интересует*¹⁶.

Иногда его раздражительность распространялась на коллег, не имевших отношения к подготовке ИДВ:

Нахожу, что книги Всеволода Игоревича о древнеегипетской реформации и по военной истории вычеркивать нельзя. Вычеркнуть надо не мною вставленные статью М. Э. Матье о текстах пирамид и мою статью об обломке указа Хар-м-хаба. В первой статье не учтена работа К. Зете, в корне исключаящая построения М. Э.¹⁷ Во второй статье вторично открывается то, что до того в OLZ открыл В. Шпигельберг. Но самое главное два обстоятельства. Во-первых, библиография оскорбительна для автора, так как позволяет заподозрить его в том, что он пользовался лишь изданиями с переводами (издания без переводов текстов велено было не включать). Во-вторых, она

¹⁵ Архив ЦЕИ РАН.

¹⁶ Письмо Ю. Я. Перепелкина датировано 15 декабря 1975 г. (архив ЦЕИ РАН).

¹⁷ Представляется, что обвинения Ю. Я. Перепелкина в адрес М. Э. Матье не совсем справедливы. Основной лейтмотив ее работы «Тексты пирамид — заупокойный ритуал: о порядке чтения Текстов пирамид» — это полемика с позициями З. Шотта, Г. Рикке и И. Шпигеля, из которой она, по словам

А. О. Большакова, «вышла победительницей» (см. более подробно Матье 1996, Большаков 1996: 13). Ученый дал высокую оценку работе М. Э. Матье над «Текстами пирамид», называя эту статью «едва ли не лучшей из всех» (Большаков 1996: 11). Ю. Я. Перепелкин не пояснил, что конкретно его не устроило в позиции М. Э. Матье. Поэтому его резкость скорее следует рассматривать как результат их личных простых взаимоотношений.

не только устареет к 1980 г., но уже сейчас устарела. Включить ряд новых нужных работ в нее нельзя, поскольку они не отражены в тексте, а текст расширять я не буду. Как я писал, я остался консультантом, после длившихся месяц уговоров, лишь для того, чтобы сдать три плановые работы, задержанные «Историей древнего Востока».

По получении от Вас письма отошло Вам библиографию через наше Отделение Института, сделав кое-какие пометки¹⁸.

Можно привести здесь еще один пример:

Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна!

Благодарю Вас за сообщение о предполагающихся новшествах (не знаю, которых по счету) по части «Истории древнего Востока», но, по правде говоря, она меня так мало интересует, что воспользоваться этими новшествами и написать соответствующее письмо академику (М. А. Коростовцеву. — Р. О.) у меня что-то нет охоты.

Касательно авторефератов я предложил бы такой выход: предпочесть то, что проще сделать. Если легче выкинуть их (библиография, думается, не станет куцой от этого), то, давайте, выкинем; если же легче оставить, оставим. Как только, однако, исчезнут авторефераты (если мы их выкинем), надо обязательно выкинуть мою книжечку с докладом на XXV конгрессе востоковедов — она ведь того же рода печатная продукция¹⁹.

Впрочем, иногда Ю. Я. Перепелкин как будто немного оттаивал:

Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна!

Благодарю Вас за поздравление и пожелания от имени моих домашних и моего собственного. Шлем в ответ наши поздравления и пожелания доброго здоровья и учебных успехов.

Мои творческие силы, к счастью, в отличном состоянии, а вот охоты работать для Института востоковедения никакая весна мне не прибавит. Из трех моих книг, которых издание задержалось из-за «Истории древнего Востока», одна («Кэйе и Семнех-ке-рэ», п. л. 25) уже полгода, как находится в издательстве. Вторая часть «Переворота Амен-хотпа IV» за нею скоро последует, а затем отредактирую книгу о «производственных отношениях Старого царства», сдам ее и буду свободен от каких-либо нравственных (только нравственных, не юридических, каких у меня давно уже нет), обязательств по отношению к институту. Три других моих книги («Переворот Амен-хотпа IV», третья часть, «Четвертый вид египетского письма» и «Раннее царство»), видимо, уже не увидят свет.

Уважающий Вас Ю. Перепелкин²⁰.

¹⁸ Письмо Ю. Я. Перепелкина датировано 22 сентября 1975 г. (архив ЦЕИ РАН).

¹⁹ Письмо Ю. Я. Перепелкина датировано 19 марта 1976 г. (архив ЦЕИ РАН).

²⁰ Письмо Ю. Я. Перепелкина не датировано (архив ЦЕИ РАН).

После прочтения всей переписки остаются смешанные чувства. Прежде всего возникает убеждение, что Ю. Я. Перепелкин полностью отошел от обсуждения и редакции своих глав и потерял интерес к изданию в целом. Он не хотел не только работать над уже написанными главами, но и писать новые²¹, мотивируя это тем, что он только консультант.

Что в данной ситуации было делать И. М. Дьяконову? Представляется, что он принял единственно возможное решение — порекомендовать общение с Ю. Я. Перепелкиным своему старшему ученику М. А. Коростовцеву, а самому сконцентрироваться на написании собственных глав. Поэтому упрек Е. С. Богословского в адрес Игоря Михайловича был не вполне оправдан. Игорь Михайлович прекрасно знал неуступчивый характер коллеги, в полной мере обнаруживший себя в ходе их совместной работы над первым томом «Всемирной истории»²². Теперь ситуация повторялась. Выдержать характер Ю. Я. Перепелкина могли далеко не все. До последнего стояла только Татьяна Николаевна, хотя ей при этом изрядно доставалось.

Всё это свидетельствует только о том, что Ю. Я. Перепелкину было крайне тяжело работать в коллективе. Однако и первый том «Всемирной истории», и ИДВ, задуманные с целью показать видение исторического процесса с точки зрения марксизма, по определению представляли собой труд «коллективный», ведь научному редактору требовалось соединить не просто тексты разных авторов, а совершенно различные и по-своему мотивированные мнения и суждения. Нужно ли было обижаться на И. М. Дьяконова за то, что он стремился к унификации и выдвигал ряд требований (в том числе использовать вавилонскую огласовку)²³? Думается, что нет. При этом сам И. М. Дьяконов относился к Ю. Я. Перепелкину весьма положительно, цenia его талант и знания²⁴. Но даже у такого человека, прошедшего войну и повидавшего многое, как Дьяконов, терпения подчас не хватало.

²¹ Главы, написанные Ю. Я. Перепелкиным, обрываются на XXX династии; таким образом, из повествования полностью исключены птолемеевский и римский периоды, которыми ученый продолжительное время занимался.

²² Всемирная история 1955; Орехов 2021a.

²³ Для читателя-неспециалиста (которому и была адресована ИДВ) не играло принципиальной роли, какая система огласовок будет в тексте, коптская или вавилонская. Доподлинно неизвестно, когда сам Ю. Я. Перепелкин впервые поставил себе целью переделать имена и топонимы на коптский лад. Наиболее показательна в этом смысле его работа «Переворот Амен-Хотпа IV» (Перепелкин 1967). При этом интересно, что Е. С. Богословский рассматривал эту систему огласовок как своего рода принадлежность к некоей касте исследователей, которая стоит в авангарде отечественной египтологии, а прежнюю классическую полагал «детством нашей науки» (письмо Е. С. Богословского датировано 15 июня 1985 г.; архив ЦЕИ РАН). После смерти ближайших

учеников Ю. Я. Перепелкина — Е. С. Богословского и О. Д. Берлева — коптская огласовка из работ практически исчезла.

²⁴ Как вспоминал позднее И. М. Дьяконов: «Ю. Я. Перепелкин был выдающимся ученым, но прежде всего он был замечательным и совершенно своеобразным человеком. Что в нем содержалось — было полностью скрыто внутри, и мне понадобилось полвека, чтобы понять и оценить его... Он всю жизнь ко мне хорошо относился и даже как-то выделял из других своих коллег (наряду, пожалуй, со старорежимно-благородным коптологом Петром Викторовичем Ернштедтом, тоже немалым чудачком). По крайней мере, я был единственным человеком, которому он когда-либо в жизни предложил соавторство — с другими он не только никогда не соавторствовал, но даже не соглашался оказаться с ними под одной обложкой; по этой причине он никогда не публиковал статей в журналах» (Дьяконов 1995: 354–355). Лукавил ли в данной ситуации И. М. Дьяконов? Думаю, что нет.

Что же касается Е. С. Богословского, то он искренне полагал, что редакторы в угоду конъюнктуре действительно могли исказить текст автора. Подобные действия казались ему недопустимыми. Как ближайший ученик Ю. Я. Перепелкина и редактор большинства его книг, он всегда стремился к сохранению авторского текста учителя, считая себя не вправе вносить в него правку, снабжать текст новой информацией и писать за своего наставника выводы (не говоря уже о том, чтобы их изымать²⁵). Он был убежден, что Юрий Яковлевич имеет право на собственное мнение. Эта позиция представляется крайне ошибочной в долгосрочной перспективе. Как видно из письма, процитированного в начале статьи, Е. С. Богословский отказывался принимать на себя редактуру глав ИДВ, написанных учителем, мотивируя это нежеланием нарушать его авторские права. Он считал, что его формальная редактура не может спасти текст от последующих изменений коллективом редакторов. Но реальность на тот момент была такова, что только он один мог завершить труд Ю. Я. Перепелкина. Для этого он обладал бесценным опытом общения с самим Юрием Яковлевичем (что он подчеркивает в письме) и превосходно владел научным аппаратом²⁶.

У Е. С. Богословского в отличие от его учителя было еще одно важное качество: несмотря на свою страшную болезнь, он умел доводить дело до конца. Обладая железной волей, он всегда ставил перед собой четкую цель и планомерно шел к ней, в то время как Ю. Я. Перепелкин при малейшей трудности замыкался, предпочитая уходить внутрь себя. Так, отказ от написания монографии был стратегической ошибкой последнего, ведь таким образом оказалась похоронена идея создания «Истории древнего Египта» (с расширенным перепелкинским материалом и полноценным сносочным аппаратом), которую так лелеяла Татьяна Николаевна. Возможно, именно это качество Ю. Я. Перепелкина не позволило ему стать «великим» в глазах самого Е. С. Богословского. Но такой же стратегической ошибкой было и то, что сам Евгений Степанович отказался от редактуры труда своего учителя.

В итоге труд Ю. Я. Перепелкина так и не был завершен: сам автор потерял к нему всякий интерес и устранился от его доработки, а после его смерти уже Е. С. Богословский не взял на себя ответственность за редактуру этого текста и наполнение его новым качественным материалом. Результатом этой недалёковидности стало появление в самом начале XXI в. «Истории древнего Египта», которая представляла собой по сути те же главы ИДВ без единого существенного дополнения, с крайне неудобным для восприятия из-за переделанных на коптский лад имен текстом, с чудовищно устаревшей главой о Раннем царстве и предельно амбициозным предисловием главного редактора, опубликовавшего по его словам «неискаженную» «Историю древнего Египта»²⁷. Да и какого-либо сносочного аппарата данное издание было лишено. Разве не произошло в итоге то, чего так опасался Е. С. Богословский?

²⁵ Вассоевич 2000: 47.

²⁶ Орехов 2021b.

²⁷ Вассоевич 2000: 54.

Библиография

- Большаков 1996** Большаков А. О., М. Э. Матье — исследователь древнеегипетской религии и идеологии // Матье М. Э., Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта / под ред. Большакова А. О., Бариновой Н. В. (Москва, 1996): 8–22.
- Всемирная история 1955** Всемирная история. Т. I / под ред. Францева Ю. П. (Москва, 1955).
- Вассоевич 2000** Вассоевич А. Л., О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях // Перепелкин Ю. Я., История Древнего Египта / под ред. Вассоевича А. Л. (Санкт-Петербург, 2000): 5–54.
- Дьяконов 1995** Дьяконов И. М., Книга воспоминаний (Санкт-Петербург, 1995).
- ИДВ 1988** История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет / под ред. Бонгард-Левина Г. М. (Москва, 1988).
- Матье 1996** Матье М. Э., Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта / под ред. Бариновой Н. В., Большакова А. О. (Москва, 1996).
- Орехов 2021a** Орехов Р. А., «Письма из старой конфетницы» (по архивным материалам Т. Н. Савельевой) // Восток 3 (2021): 231–248.
- Орехов 2021b** Орехов Р. А., Е. С. Богословский: дополнительные штрихи к портрету мастера // Вестник Института востоковедения РАН 3 (2021): 102–121.
- Перепелкин 1979** Перепелкин Ю. Я., Кэйе и Семнех-ке-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте (Москва, 1979).
- Перепелкин 1967** Перепелкин Ю. Я., Переворот Амен-хотпа IV. Ч. I (Москва, 1967).
- Перепелкин 1984** Перепелкин Ю. Я., Переворот Амен-хотпа IV. Ч. II (Москва, 1984).
- Перепелкин 1988** Перепелкин Ю. Я., Хозяйство староегипетских вельмож (Москва, 1988).
- Перепелкин 2000** Перепелкин Ю. Я., История Древнего Египта / под ред. Вассоевича А. Л. (Санкт-Петербург, 2000).

E. S. Bogoslovskiy on chapters by Yu. Ya. Perepelkin for the ‘History of Ancient East’ (according to T. N. Savelieva’s archive materials)

R. A. Orekhov

The archive of T. N. Savelieva contains a unique letter from a Russian Egyptologist E. S. Bogoslovskiy, in which he discusses the legacy of his teacher Yu. Ya. Perepelkin. In particular, the letter mentions chapters that he wrote for the academic ‘History of the Ancient East’ (HAE). They formed the basis of the second volume of the HAE published in 1988. However, later these chapters were re-published by a publishing house ‘Summer Garden’ as a separate book ‘History of Ancient Egypt’ edited by A. L. Vassoevich (2000). During E. S. Bogoslovskiy’s life, T. N. Savelieva proposed him such publication. The scholar refused. In this article, E. S. Bogoslovskiy’s major objections to re-publishing of the chapters are presented.

Keywords: ‘History of the Ancient East’, T. N. Savelieva’s archive, E. S. Bogoslovskiy, Yu. Ya. Perepelkin.

Ссылка для цитирования / reference:

Орехов Р. А. О позиции Е. С. Богословского относительно глав, написанных Ю. Я. Перепелкиным для «Истории древнего Востока» (по архивным материалам Т. Н. Савельевой) // Египет и сопредельные страны 3 (2021): 13–23. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00015.

Orekhov R. A. E. S. Bogoslovskiy on chapters by Yu. Ya. Perepelkin for the ‘History of Ancient East’ (according to T. N. Savelieva’s archive materials) [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 3 (2021): 13–23. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00015.